

**Организация школ в Казахской степи (XIX- нач. XX вв.):
практика включения в российское социокультурное пространство
The organization of schools in the Kazakh steppe (XIX- the beginning of XX
centuries): practice of inclusion in the Russian socio-cultural space**

Далаева Т.Т.

T. Dalayeva

В статье на ранее неизвестных источниках освещается процесс становления школьного обучения казахского населения в Степном крае в XIX–начале XX вв. Автор обращает внимание на деятельность органов власти и инициативу казахской общественности в этом направлении.

The article on previously unknown sources highlights the process of the formation of the schooling of the Kazakh population in the Steppe region in the 19th and early 20th centuries. The author draws attention to the activities of the authorities and the initiative of the Kazakh public in this direction.

Ключевые слова: Степной край, казахи, школа, администрация, общественность

Key words: Steppe region, Kazakhs, school, administration, the public

Распространение административного деления и контроля со стороны Российской империи на земли казахов Среднего жуза, кочевавших на территории Центрального, Северного и Восточного Казахстана, реально началось с реализации «Устава о сибирских казахах» 1822 г. С этого времени можно говорить и о начале изменений в социокультурных нормах жизни казахского степного населения, в частности, в сфере образования и просвещения. К числу первых мероприятий были отнесены и вопросы христианизации казахов через возведение церквей и открытие при них школ. В частности, в Уставе о сибирских казахах 1822 г. в главе VI «Особенные

установления» в третьем отделении были определены некоторые установления «по части народного просвещения». Предполагалось по мере увеличения количества обращенных в христианство казахов, для них «областное начальство обязано испросить пособия к постройке там церкви и постановлению местного священника», который и стараться должен «учредить при себе школы» [1, с.105]. В § 249 было предложено: «В заведении школ, кроме назначенных при духовенстве, не только не делать киргизам¹ (казахам) воспрещения, но, напротив, содействовать всеми средствами» [1, с.105].

На практике после организации первых внешних округов в составе Омской области Западно-Сибирского генерал-губернаторства в 1820-е гг. эти предполагаемые цели не получили поддержки среди казахов, вместо церкви султаны, бии и старшины, представляя подведомственные им казахские родовые группы, обратились с прошениями о возведении мечетей и школ при них. Из представления Кокчетавского внешнего окружного приказа омскому областному начальнику, полковнику Броневскому С.Б. от 8 марта 1825 г.: «Управляющий Балта-Киревской волостью старшина ИтекаЯндосов, в поданном в сей приказ прошении прописывая, что необходимо нужно при управляемой им волости выстроить молитвенный дом, и дом для обучения малолетних детей, назначить муллою Мавлютаевской деревни татарина Сейфулмулюка Усманова, и указным муэззином. ... для показывания же порядка к хлебопашеству, просит переселить к нему той же Мавлютовой деревни татарина Усмана Мавлютова с семейством же» [2, Л.1-2.]. А уже летом 1825 г., в хозяйственное отделение Омской казенной экспедиции были доставлены сведения от 11 июня № 120: «... мечети и школы по просьбам азиатцев строятся обыкновенно как для моления по их магометанскому закону, так и для обучения малолетних детей грамоте, каковые уже выстроены уже с высочайшего повеления на счет казны и существуют ныне у верноподданных султана ЧанчараСултанмаметева по Иртышской линии в близости форпоста Подпускного и ханши Айганым Валиевой в киргизской

¹ В дореволюционный период казахов ошибочно именовали «киргизами».

(казахской - Т.Д.) степи расстоянием от крепости Пресновской в 250 верстах при горе Сырымбет» [3, Л. 1-2]. В январе 1827 г. старшине ИтекеЯндосову пришел ответ с разрешением «...попеременно проживать у него сим татарам с узаконенными письменными видами от своего местного начальства; с тем, дабы они показывали киргизам хлебопашество, и детей их обучали грамоте»[2, Л.13-13 об.]. В первое десятилетие после принятия Устава 1822 г. особых препятствий для организации школ в степи и привлечении татар для обучения детей не было.

Школа в юрте.

Школа в юрте

В середине 30-х гг. XIX в.с открытием новых внешних округов организация школ в аулах внешних округов стала зависеть от волеизъявления казахов, вступивших на службу Российской империи в состав внешних окружных приказов на должности заседателей и старших султанов. Так, в Аман-Карагайском внешнем округе казахским заседателем Табеем Барлыбаевым была организована школа на его собственные средства. Как обнаружил в ходе исчисления скота Кучебе-Киреевской волости в марте 1841 г. российский заседатель, надворный советник Патриченко: «...заседатель Табей Барлыбаев имеет у себя училище, существующее уже седьмой год... в этом училище находится в настоящее время до 16 киргизских (казахских –

Т.Д.) мальчиков, обучающихся грамоте татарской и арабской... он из усердия своего к русскому правительству, желает содержать на своем иждивении даже и русского учителя...» [4, Л. 1- 1об.]. Однако от пограничного начальника сибирских казахов, полковника Н. Вишневого 7 ноября 1841 г. № 81 пришел ответ: «Что же касается до определения к вам русского учителя, то до некоторого времени я нахожу это неудобным. Если бы училище у вас на зимовьях находящееся, вы могли учредить при Аман-Карагайском приказе, ... то я со своей стороны готов оказать вам в этом случае всякое содействие» [4,Л. 4-4об.]. Из того же внешнего округа от старшего султана Чингиса Валиханова поступило донесение от 1 июня 1842 г. № 45 с просьбой: «В настоящем году желая устроить собственным кочтом своим в аулах своих школу, для обучения как своих, так и равно и изъявивших желание к сему похвальному поступку киргизских (казахских) детей по-татарски грамоте, но, не имея средств, достать для обучения их хорошего из татар учителя. Об этом донеся особе вашего высокоблагородия, имею честь покорнейше просить начальнического вашего распоряжения о назначении знающего хорошо науки татарские, учителя из татар, которого содержание и жалованье за обучение детей будет из собственного кочта киргиз, отдающих в школу детей своих»[5, Л.1.].

В ответ на это прошение полковник Н.Вишневикий уже изъявил согласие в своем уведомлении от 11 июня 1842 г.: «...предположение ваше в заведении школы для обучения грамоте киргизских (казахских) детей, мне весьма приятно, и, если она устроена будет при приказе в таком случае я постараюсь сделать распоряжение о приискании в нее учителя»[5, л.2-2 об.]. Очевидно, что важным условием для открытия школы было ее месторасположение в непосредственной близости от органа управления внешним округом - окружного приказа, находившегося в центральной крепости округа.

Открытие подобных школ в степи давало возможность подготовиться детям казахов для поступления в учебные заведения г. Омска, куда им на общих основаниях приходилось сдавать экзамены. После обучения казахи могли поступать на службу. Например, с конца 20-х годов XIX века на

должности письмоводителей во внешних округах Западно-Сибирского генерал-губернаторства наряду с казаками и татарами стали претендовать и казахи. Так, в архивных документах были выявлены среди письмоводителей - казахи, например, в Кокчетавском приказе – Ален Джантилезов (1828-1842 гг.), Касагул Чопанов (с 1828 г.), Сухан Токтамышев (с 1842 г.), Абдулхаир Дербисалин (1842 г.), в Баян-Аульском приказе – Джан Мухамет Ермеков (1835 г.), Ахунджан Итемгенев (с 1847 г.), в Акмолинском приказе – Учтылеу Чокаев (с 1856 г.), Мухамедияр Ибрагимов (1858-1864 гг.). Вместе с тем, нельзя точно утверждать, что все они прошли обучение в Омске, некоторые могли учиться в школах, организованных по прошению сначала казахских султанов, затем и старшин и волостных управителей [6, С. 84].

В 1857 г. при Областном правлении сибирских казахов учреждается школа на 20 воспитанников из детей почетных казахов. Об этом сообщается в «Положении о школе для казахских детей» От 3 июля 1857 г. Как было отмечено в этом Положении: «Главная цель учреждения школы состоит в приготовлении способных людей к занятию в области сибирских киргиз (казахов) должностей султанских письмоводителей при волостных управителях, а также и других должностей, в которые исключительно назначаются киргизы» [7, с. 427.]. Состоящий при областном правлении советник из казахов назначается почетным смотрителем школы. Однако именно в это время на этой должности пока никто не был утвержден по причине того, что султан Чингис Валиханов в 1856 г. стал старшим султаном в Кокчетавском внешнем округе, абий Исинеи Истемисов приступил к исполнению должности советника только с мая 1859 г. «При школе состоят: 1) надзиратель, 2) учитель русского языка, чистописания и арифметики, 3) учитель татарского языка и 4) законоучитель магометанского исповедания» [7, с. 427].

Воспитанники в школу принимались исключительно из одних казахов. «Право на определение детей предоставляется: а) всем вообще султанам; б) почетным киргизам (казахам) не султанского происхождения, имеющим высочайше пожалованные чины и медали, и сибирским киргизам (казахам),

занимающим по выборам должности заседателей и волостных управителей, так равно и бывшим в сих должностях, хотя бы они были и не султанского происхождения и не имели чинов или медалей. Во всяком случае, преимущество отдается тем, которые оказали большие услуги правительству и известны особенной своей преданностью» [7, с. 427]. Согласно данному Положению воспитанники, в случае отсутствия вакантных мест должности султанских письмоводителей, могли отправляться в волости с правом поступать «вольнораемными писцами в окружные приказы или к волостным управителям». В случае определения их на службу об этом необходимо было сообщать в донесениях военный губернатор Области сибирских казахов генерал-губернатору Западной Сибири. Примечательно, что при условии успешной службы выпускников школы при «безукоризненном поведении» 6 лет или немного меньше в волостях или во внешнем окружном приказе, подтвержденном волостным управителем или старшим султаном внешнего округа, им предоставлялась возможность избираться на должности волостных управителей и казахских заседателей внешних окружных приказов: «...если при том достигли уже совершеннолетнего возраста, т.е. 21 года от роду, общества могут избирать в волостные управители и киргизские (казахские) заседатели в окружные приказы» [7, с. 427]. Наличие образования становится важным условием для поступления на службу в местные административные органы.

В 1858 г. управитель Инем-Тунгатаровской волости хорунжий Джанибек Байбеков рапортом от 8 января за № 6 донес Акмолинскому приказу, что с «открытием весны нынешнего года он намерен выстроить из плитневого камня на принадлежащем ему зимовом месте урочища Котур-Оба мечеть, училище и дом, почему просит приказ разрешить ему заняться выше упомянутой постройкой» [8, Л.1]. Было затребовано свидетельство от биев, старшин и почетных казахов Инем-Тунгатаровской волости Акмолинского внешнего округа о том, что зимовка на урочище Котур-Оба, действительно принадлежит ему.

31 марта 1858 г. было составлено удостоверение в что урочище Котур-Оба, на коем управитель наш хорунжий Джаныбек Байбеков намеревается выстроить мечеть, училище и дом, действительно принадлежит ему и есть бесспорное его Байбековазимовые места, в справедливости сего, прилагаем печати и тамги» [8, Л.4-4об.]. Волостной управитель Джаныбек Байбеков 15 октября 1858 г. , отвечая на требование сведений по его просьбе об открытии школы и мечети, написал следующее: «...хочу построить мечеть и училище, что на это есть мое усердие, желание и убеждение в необходимости иметь их, тем более что урочище Котур-Оба, на котором испрашиваю дозволения построить мечеть и училище, и на котором я имею постоянную зимовку, окружена со всех сторон зимовками же киргиз разных волостей Кувандыковского участка, и что ни в богомольцах, ни в учениках недостатка быть не может; не менее того, побудительной причиной к постройке мечети служит и то, что вблизи моей и других многочисленных зимовок нет ни одной мечети, и ближайшая из них находится в Акмолах, в 350-ти верстном расстоянии. Мечеть величины должна быть в длину 17 аршин, в ширину 8, а в вышину как бывает обыкновенные мечети, а училище в длину 9, в ширину 7 аршин» [8, Л.20 об.-21].

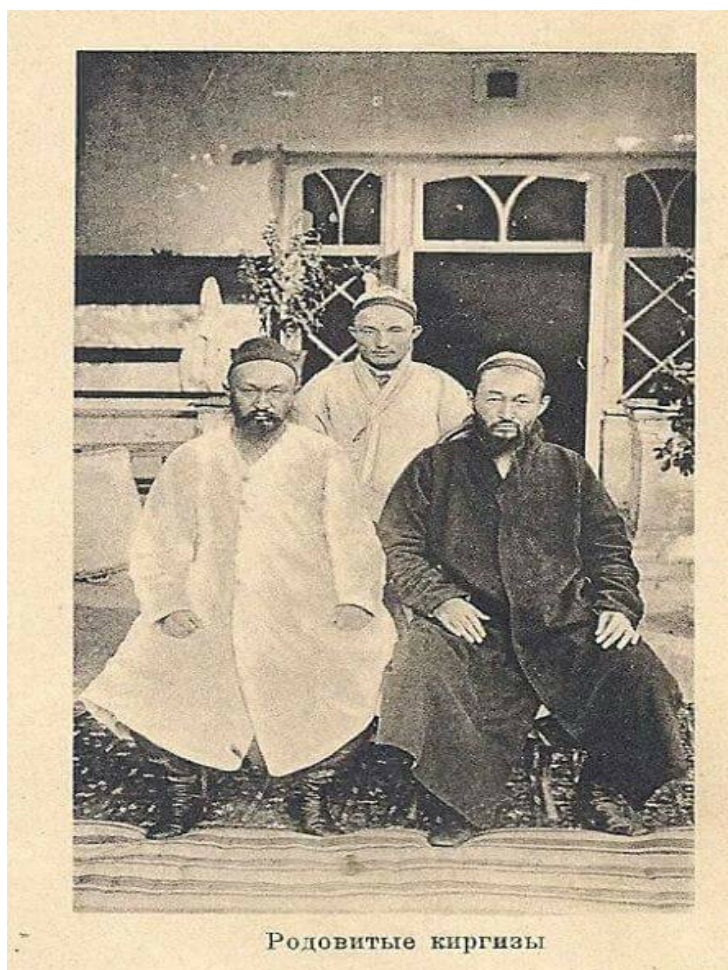
Несмотря на сбор подробных сведений об условиях и возможностях строительства школы и мечети в этой волости, в тот момент этот вопрос не получил своего окончательного разрешения. Возобновление ходатайства о возведении здания для школы и мечети произошло при сыне Джаныбека Байбекова - Мустафе Джанибекове 6 апреля 1869 г., который теперь занимал должность волостного управителя Инем-Тунгатаровской волости в составе временно-Сарысуйского уезда Акмолинской области после реформы 1868 г.: «...отцу моему до настоящего времени положительно ничего не известно, а между тем, для постройки той давно уже заготовлены материала в достаточном количестве, и лишь за неполучением разрешения не производится постройки мечети, училища и дома, которые отец мой и я с горячим усердием желаем воздвигнуть» [8, Л.71 об.]. 6 ноября 1869 г. от

генерал-губернатора Западной Сибири Дюгамеля было получено согласие на постройку мечети и дома для училища.

Уже к середине 60-х гг. XIX в. наблюдается стремление должностных лиц из числа казахов сибирского ведомства строить не только школы, открывать мечети, но и возводить стационарное жилье, и даже поселения. Так, например, старший султан Акмолинского внешнего округа Ибрагим Джаикпаев просил дозволить ему с детьми «селение из 15 домов с прислугами и мечеть с училищем» [7, с. 499.]. «Населением на постройку селения, мечети и училища на принадлежащих Джаикпаеву местах по р. Ишиму, называемых Акпан, обществом трех соседних волостей изъявлено согласие и выдан приговор» [7, с.499]. Его сыновья впоследствии занимали должности волостных управителей на территории Акмолинского уезда.

В 1865 году в ведомости от 23 августа о количестве школ и мечетей в Акмолинском округе перечислено 4 школы, из которых одна – при соборной мечети в Акмолинске, советника областного правления сотника Ногорбека Коченева, 2- в Тюлек-Киреевской волости бия Мусы Кудосова и бия Сагыная Исова [7, с. 526-527].

В Баян-Аульском внешнем округе старший султан Муса Шорманов (Чорманов) уделял серьезное внимание развитию просвещения и открытию школ для казахов. Свою служебную деятельность он начинал в качестве волостного управителя Аккелинской волости (1835 -1841 гг.). Используя полномочия своей власти, Муса Шорманов негласно обязывал волостных правителей и зажиточных казахов отправлять в русские школы для обучения грамоте одного или двух детей из народа и содержать их на свои средства, с тем, чтобы после окончания учебы они возвращались к себе в аулы и обучали своих земляков грамоте и разным наукам. Он привлекал представителей состоятельного слоя общества к сбору пожертвований для благотворительных заведений в г. Омске – приютов и интернатов для казахских девочек. В 1865 году в г. Омске при его активном содействии была открыта казахская школа по подготовке писарей волостных канцелярий [9, с. 20].

В 1820-1860-е гг. в открытии школ в степном пространстве были заинтересованы те из казахов, кто участвовал в управлении на местном уровне, получив властные полномочия, вступив на службу в административные структуры в составе внешних окружных приказов и волостного управления. После реформы 1867-1868 гг. и введения в действие норм «Временного Положения об управлении в Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской областях» от 21 октября 1868 г. внешние округа были ликвидированы, вместо них созданы уезды, разделенные на волости и аулы. Казахи теперь были представлены в аппарате управления только на уровне волостей и аулов.

С целью инкорпорирования казахского населения в социокультурное пространство Российской империи, «поставив во главу угла цель — установить контроль над «конфессиональными школами» и обеспечить благоприятную образовательную среду для обрусения казахов, имперское руководство посредством министерств (сначала МВД, после 1874 г. —

МНП²) организовало «разрешительный порядок» организации мектебов, медресе за счет мусульманских обществ и постепенно сформировало механизм образовательной интеграции, сначала через открытый доступ и бесплатное обучение наряду с русскоязычным населением в школах МНП, затем учредило специальный тип учебных заведений — русско-киргизские школы»[10, с. 201].

После 25 марта 1891 года утверждения и введения «Положения об управлении Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской областями» последовали дальнейшие изменения в составе населения за счет переселения российского крестьянства. В 1890-е гг. возникла необходимость открытия школ для крестьян. Сбор сведений о состоянии школьного образования в Акмолинской области, в том числе и на территории переселенческих участков, был затребован военным губернатором в 1895 г. В рапортах уездных начальников Акмолинской области была отражена следующая картина: в Акмолинском уезде от 28 августа 1895 г.- «... волостных училищ, как министерства внутренних дел, так и равно и министерства земледелия и государственных имуществ в Акмолинском уезде не существует и не существовало» [11, Л. 36.]; от омского уездного начальника от 1 сентября 1895 г. — «... крестьяне, прибывшие из внутренних губерний России, водворенные на переселенческих участках вверенного мне уезда, начинают только устраиваться своим хозяйством с помощью пособий от казны, а потому народных школ ни в одном из поселений временного мне уезда еще не могло быть устроено. ... что же касается кочевого населения, то среди него лишь с будущего года в виде опыта имеют быть введены *подвижные аульные школы грамотности (курсив- Т.Д.)*». [11, Л. 38]; в Кокчетавском уезде — «из выписки из ведомости о числе учебных заведений в Кокчетавском уезде Акмолинской области за 1894 г. магометанских школ в станице Кокчетавской при киргизской мечети — к январю 1894г.-число учащихся 17 мужского пола, и

²МНП - министерство народного просвещения.

вновь поступило в 1894 – 28, к январю 1895 г. – 45 учеников; в г. Кокчетав при мечети татар-мещан в 1894 г. поступило 10, к январю 1895 г. – 10 учеников, в Киргизской (казахской) волости Котуркульской при мечети к январю 1894 г.-число учащихся 35 муж[ского] пола и 6 жен[ского] пола и вновь поступило в 1894 г. – 2 муж, 3- жен, к январю 1895г. – 37 учеников»[11, Л. 43-44 об.]. По итогам полученных данных Акмолинский военный губернатор сделал подробный отчет степному генерал-губернатору от 30 декабря 1895 г.: «В дополнение к записке директора и инспектора по вопросу о развитии школьного дела среди инородцев следует пояснить, что в Акмолинской области существует действительно несколько киргизских (казахских) и татарских школ при мечетях – так называемых медресе. Преподавание в них лежит на муллах – обучают там обыкновенно чтению шариата и других религиозных книг. Кроме этих школ до последнего времени специально для киргизского (казахского) населения существовали две сельскохозяйственные школы, но теперь они преобразованы в низшие сельскохозяйственные училища министерства земледелия и государственных имуществ, и, таким образом, утратили свой специальный характер – школ для инородцев»[11, Л. 66-66об.].

Далее ««Киргизское (казахское) население, по численности своей в Акмолинской области, простирается до 350 тыс. душ, т.е. в семь раз больше крестьянского населения, в настоящее, по крайней мере, время население исправно платит повинности уже в течение многих лет, между тем для просвещения его почти ничего не сделано. Выше упомянуто, что стремясь к грамотности, киргизы (казахи) содержат частные школы, столь нежелательные с точки зрения объединения подданных и развития в нем культуры; школы эти доказывают назревшую в сознании кочевников потребность в просвещении, и можно ожидать, что они охотно будут посылать своих детей в правительственные школы грамотности, если последние будут надлежащим образом приспособлены к быту киргизов (казахов) и не будут отталкивать от себя опасениями в стремлении

отторгнуть их детей от магометанской религии. Между тем церковно-приходская школа и школа грамоты духовного ведомства в глазах магометан имеет именно такую тенденцию, это и подтверждается весьма красноречиво тем обстоятельством, что в существующих ныне по области школах духовного ведомства не обучается в настоящее время ни одного ученика из киргизов (казахов) или татар, в министерских же школах насчитываются случаи обучения детей киргизов (казахов) грамоте, хотя и довольно малочисленные, но к этому необходимо заметить, что малочисленность подобных случаев объясняется в значительной степени еще и тем, что отдача в русскую школу требует предварительной подготовки, и при настоящем положении вещей, связана с водворением детей кочевников на постоянное жительство в селении или городе, - условие одинаково тягостное как для родителей, так и детей...»[11, Л. 67 об.-68].

Фактически открытие аульных и волостных школ было инициативой волостных управителей и почетных казахов. Эти действия представителей местного управления поощрялись российской администрацией. Так, в рапорте военному губернатору Акмолинской области от 25 января 1899 г. петропавловский уездный начальник, штабс-капитан фон-Штейн просил «представить к награде второй [раз] подряд управителя Пресногорьковской волости Торсана Тлемисова за то, что благодаря его влиянию общество киргизов (казахов-Т.Д.) Пресногорьковской волости ассигновало капитал, который частью уже *взыскан на постройку первой в уезде волостной киргизской (казахской) школы*»[12, Л.16].

Как заметил уездный начальник: « За подобное содействие целям администрации, ТорсанТлемисов заслуживает поощрения и, пожалуй, награды даже выше той, которую испрашиваю (подарок от имени его высокопревосходительства г.степного генерал-губернатора), но с своей стороны не нахожу возможным представить Торсана Тлемисова к высшей награде в виду того, что Тлемисов пользуется большим влиянием на киргизов не только своей волости, но и соседних, при чем влиянием этим

пользуется не всегда с должною разборчивостью и часто для личных целей; вследствие изложенного награда выше подарка может поднять престиж Тлемисова на столько, что даже вредно отразится в административном отношении» [12, Л.16-16 об.]. 25 апреля 1899 г. волостной управитель ТорсанТлемисов получил в награду халат 3-го разряда[12, Л.79].

По сведениям исследователя, краеведа Ю.Попова в Сарыарке первая аульная школа была основана в Кызылтауской волости ее управителем Нарынбеком Бодуковым, в этой школе он был в 1903 г. оформлен учителем, затем почетным блюстителем. Затем с августа 1905 г. почетным блюстителем был назначен волостной управитель Асанбек Карабеков [13].

В Шубартауской волости Семипалатинской области почетным блюстителем школы был волостной управитель Оспанкул Менаяков. В Аккелинской волости Павлодарского уезда Семипалатинской области в 1904 г. была открыта аульная школа, почетным блюстителем которой стал сын Мусы Шорманова, Садвокас Мусин Чорманов [13]. Вместе с тем, по свидетельству крестьянского начальника 2-го участка Омского уезда Акмолинской области от 4 апреля 1905 г.: «имею честь доложить, что ... школы я посетил и вообще стараюсь осмотреть при всяком объезде участка. Из разговоров с учителями и киргизами (казахами), заслуживающими доверия, я убедился, что школы эти нельзя назвать привившимися. Учеников в школе мало, так, например, в Ащилыкульской школе 10 человек, в Аркалыкской – около 6 человек, Айтастумарской около 12 человек»[14, Л.27]. Более подробно дал характеристику состояния школ в казахских волостях начала XX в. на примере случая отказа от открытия школы в одной из волостей, крестьянский начальник 1-го участка Петропавловского уезда Акмолинской области, капитан фон Штейн от 1 августа 1905 г.: «... Так как среди киргизов (казахов) сильно распространилось движение к ограждению неприкосновенности мусульманского вероучения, а аульные школы требуют обучения на русском языке, что не согласуется с общими желаниями мусульман, то этим обстоятельством следует, полагаю, объяснить

отказ Становской волости от открытия аульной школы. К сему считаю долгом добавить, что нынешний управитель Бисембе Каракутьев испытанной честности и усердия, почему относить обстоятельство это к личной нераспорядительности Каракутьева нельзя, самую же причину отказа открыть школу следует искать в нежелании населения иметь в волости правительственные школы» [14, Л. 48-48 об.].

Другой причиной недостаточного количества аульных школ по свидетельству директора народных училищ Акмолинской и Семипалатинской областей Алекторова А.Е. в августе 1905 г. было то, что «на открытие аульных школ в настоящее время казенных средств не имеется, когда же будут ассигнованы на открытие новых школ деньги, ходатайство и.д.крестьянского начальника 2-го участка Кокчетавского уезда, изложенное в представлении военному губернатору Акмолинской области от 18 августа 1905г. за №2048 будет принято к соображению об открытии школы в доме киргиза (казаха) №10 аула Аиртавской волости Мукана Джелтабарова» [14, Л.73]. Поэтому понятно, почему стала возникать инициатива со стороны казахских волостей по сбору средств на строительство интернатов при волостных и аульных школах в уездах. Так, например, с 1902 г. шесть казахских волостей Омского уезда Акмолинской области своими приговорами постановили вносить ежегодно по 200 рублей с волости. «Таковые сборы производились впервые трехлетие 1902-1904 гг., позже его продлили еще на трехлетие 1904-1907г.» [14, Л.93.].

Такая инициатива, наоборот, свидетельствовала о желании определенной части казахов оказывать помощь открытию школ в аулах и волостях. Выпускники аульных школ могли продолжать обучение в русско-казахских двухклассных училищах, после окончания которых могли претендовать на должности волостных писарей, учителей в аульных школах, переводчиков.

Таким образом, практика организации школ для казахского населения в Российской империи не имела системного характера, чаще открытие их

зависело от настойчивости и инициативы на местах. Особенно востребованными аульные и волостные школы в Степном генерал-губернаторстве стали после введения в качестве обязательного условия для утверждения в должности волостного управителя – владение русским языком: для Семипалатинской области в 1910 г., для Акмолинской области в 1911 г.

Литература

1. Материалы по истории политического строя Казахстана. Т.1. – Алма-Ата: Издательство АН КазССР. - 1960. – 441 с.
2. По представлению Кокчетавского окружного приказа об отводе земли старшине ИтекиЯндосову для постройки домов, равно об определении к нему муллы татарина Сейфулмулюка Усманова и о проч. // ЦГА РК. Ф. И-338. Оп.1. Д. 427.
3. О доставлении сведений о строительстве мечетей и школ для обучения в пределах сибирской линии // ЦГА РК. Ф. И-338. Оп.1. Д. 452.
4. Об открытии школы Табеем Барлыбаевым в Аман-Карагайском округе // ЦГА РК, Ф. И-338. Оп.1. Д. 855.
5. О намерении построить в Аман-Карагайском округе школы для обучения // ЦГА РК. Ф. И-374. Оп.1 Д. 1083.
6. Далаева Т.Т. Учебные заведения Омска в подготовке казахских чиновников для местного управления (XIX в.) // Казахи Евразии: история и культура: сб. науч. трудов / [гл. ред. Н.А. Томилов; отв. ред.: Ш.К. Ахметова, А.А. Ильина, И.В. Толпеко]. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та им. Ф.М. Достоевского; Павлодар: Изд-во Павлод. гос. пед. ин-та, 2016. – 314 с. С. 79-87.
7. Казахско-русские отношения в XVIII-XIX веках (1771-1867 годы). - Алма-ата: изд-во «Наука», 1964. -575 с.
8. Дело о дозволении управителю Байбекову построить мечеть // ЦГА РК. Ф. И-345. Оп.2. Д. 104.
9. Исаханова К.С. Просветители Павлодарского Прииртышья конца XIX - начала XX в.в. - Павлодар, 2004. – 79 с.

10. Стурова М.В. Образовательная среда на территории Акмолинской и Семипалатинской областей (50-80-е гг. XIX в.) // Известия Алтайского государственного университета. Серия «История». г.Барнаул. – 2013. - №. 4-2(80). - С. 198-202.
11. О волостных начальных школах // ЦГА РК. Ф. И-369. Оп.1. Д. 8535.
12. Об исходатайствовании чиновникам и лицам служащим по выборам в Акмолинской области наград // ЦГА РК. Ф. И-369. Оп.1. Д. 2515.
13. Попов Ю. Каркаралинское время Ахмета Байтурсынова // «Индустриальная Караганда», 2014. – 21 июня.
14. Сведения о казахских аульных школах // ЦГА РК. Ф. И-369. Оп.1. Д. 8865.